

СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА

В. ПАВЛОВ

В ходе развития капитализма в деревне и осуществления земельных реформ особое значение начинают приобретать процессы внутренней дифференциации крестьянства. В тех странах, где земельная реформа вообще не проводилась, все слои крестьянства сохраняют единство коренных интересов в основном вопросе — ликвидации феодально-помещичьего землевладения. В тех же странах, где в ходе земельных реформ это землевладение ограничено, буржуазия и помещики, частично удовлетворив первостепенные аграрные требования верхних слоев крестьянства, рассчитывают расколоть его и создать — на новой, капиталистической основе — социальную базу для сохранения эксплуататорских отношений в сельском хозяйстве.

Однако эти расчеты не всегда оправдываются. Ограниченные земельные реформы не снимают противоречий между зажиточным крестьянством и помещиками, у которых остаются огромные земельные владения, хотя и противопоставляют его — уже по-капиталистически — деревенской бедноте. Поскольку капиталистическая трансформация зажиточного крестьянства началась лишь в отдельных районах некоторых стран Востока, оно в целом еще не снимает своих антифеодальных требований. Поэтому зажиточные слои деревни, за некоторыми исключениями, могут по-прежнему рассматриваться как сила, входящая в союз крестьянства с рабочим классом. Они остаются также глубоко заинтересованными в укреплении политической независимости своей страны, освобождении от засилья иностранных монополий, в индустриализации, в осуществлении других задач национального демократического фронта. Таким образом, они, даже в случае возможного отхода от союза рабочего класса и крестьянства, могут оставаться участниками этого фронта.

Усилившаяся классовая дифференциация деревни влечет за собой, как показывает опыт, новые организационные формы крестьянского движения и его объединения с борьбой рабочего класса. В конечном счете этот процесс не ослабляет, а усиливает союз рабочего класса с основными, трудовыми массами крестьян.

В ходе земельных реформ крестьянское землевладение в целом расширяется, так как верхние слои арендаторов становятся земельными собственниками. Но в то же время крестьянское землепользование в целом сокращается, так как помещики, опираясь на привилегии, предоставляемые аграрным законодательством предпринимательскому землевладению, сгоняют мелких арендаторов с земли и переходят к ведению собственного хозяйства на основе эксплуатации наемного труда.

Лишенное земли крестьянство, вынужденное шире прибегать к продаже своей рабочей силы капитализирующемуся помещику и кулаку, все более страдает как от полуфеодальных форм эксплуатации, так и от капиталистической эксплуатации вообще. В силу этого союз рабочего класса с трудовым крестьянством, сохраняя свою антифеодальную направленность, дополняется новым, антикапи-

талистическим содержанием. Растущая армия сельских пролетариев и полупролетариев превращается во все более надежного союзника рабочего класса в борьбе как за непосредственные, так и за конечные цели освободительного движения.

Нежелание национальной буржуазии полностью ликвидировать помещичье землевладение, то есть решить аграрный вопрос последовательно демократическим путем, объясняется рядом причин. Она боится нарушить «священный принцип» частной собственности. К тому же она сама связана с помещичьим землевладением через торгово-ростовщические операции в деревне и свою земельную собственность. В современных условиях очень важным является намерение буржуазии не уничтожить самый класс помещиков, а, по-буржуазному реконструировав его, превратить в свою наиболее консервативную опору в деревне.

Что касается крестьянского вопроса, то буржуазия не только не решила его, но неравномерным распределением бывших помещичьих земель и государственной поддержкой кулака усилила расслоение крестьянства, тем самым обострив и углубив этот вопрос. Буржуазные экономисты, отвергая необходимость наделения землей безземельных крестьян, обычно ссылаются на пагубность умножения числа «нерентабельных» хозяйств, то есть хозяйств, наделы которых недостаточны для товарного расширенного воспроизводства. При этом упускается из виду, что минимальный предел «рентабельного» участка обуславливается определенными социально-экономическими отношениями и соответствующим этим отношениям уровнем агротехники и урожайности.

Таким образом, не только классовая ограниченность национальной буржуазии, но и сами капиталистические или полукапиталистические отношения в сельском хозяйстве препятствуют разрешению крестьянского вопроса в интересах трудовых слоев деревни. Поэтому уже сейчас, в ходе борьбы за демократическое разрешение аграрной проблемы, подготавливаются первые предпосылки для превращения союза рабочего класса и крестьянства в главную силу социалистических преобразований в деревне.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И КЛАССОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В ряде стран Востока устремлениям империалистов и местной реакции объективно противостоит государственный сектор народного хозяйства. Через этот сектор проводится целый ряд мероприятий в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, транспорта и социально-культурной жизни.

Иногда возникновение государственного сектора, его развитие и значение связывают в первую очередь с необходимостью мобилизовать долгосрочные капиталовложения, нужные для индустриализации. При этом утверждается, что в ряде стран только государство в состоянии финансировать развитие национальной тяжелой промышленности.

Нельзя, понятно, отрицать роль государственного сектора как мощного средства мобилизации и централизации долгосрочных капиталовложений,

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 9 за 1961 год.

И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА ВОСТОКЕ

необходимых для индустриализации. Но нужно сделать по крайней мере две оговорки. Во-первых, частный капитал отнюдь не так бессилён, как это представляется. В Индии, например, он смог при поддержке иностранных монополий создать два крупных металлургических предприятия (вторая очередь комбината Тата, приблизительно равная по мощности каждому из трех новых государственных металлургических заводов, и вторая очередь завода компании «Индиан айрон энд стил»), ряд заводов транспортного машиностроения, приступить к сооружению алюминиевого завода и других предприятий тяжелой промышленности. Ныне, когда империалистическая «помощь» все больше направляется на долгосрочное производительное кредитование частного предпринимательства, преимущество государственного сектора в финансовой области еще более уменьшается. Во-вторых, в некоторых странах (например, в Индонезии, в Бирме) перед государственным сектором пока еще и не ставится задача широкой индустриализации.

Опыт показывает, что политика государственного капитализма, то есть совокупность государственных социально-экономических мероприятий, включая земельные реформы, в первую очередь связана (если говорить о внутренних аспектах) с теми социальными и политическими противоречиями, которые возникают и обостряются в ходе развития капитализма в суверенных странах Востока. Как и при всяком развитии капитализма, отмечается в проекте Программы КПСС, мелкая буржуазия экономически отставших стран будет раздавлена крупным капиталом.

Новые условия, создавшиеся в мире, и прежде всего все более обостряющийся общий кризис капитализма, внесли ряд существенных изменений в процессы общественного развития, а также в некоторые функции буржуазного государства. Если на заре капитализма буржуазное государство было по преимуществу орудием классового насилия, ускоряющим процесс экспроприации, то ныне в суверенных странах Востока роль государства значительно сложнее и противоречивей. Дело не в том, что сущность буржуазии якобы изменилась, а в том, что при новом соотношении мировых и внутренних сил буржуазное национальное государство не может ограничить свои функции «кровавыми законами против экспроприруемых» (К. Маркс). Напротив, во имя сохранения столь необходимого ей руководства массами крестьян и ремесленников национальная буржуазия проводит мероприятия, в какой-то степени тормозящие разорение мелкого производителя. Но одновременно, содействуя капиталистической индустриализации, она же и ускоряет его.

В Индии стремление ослабить или хотя бы отсрочить обострение противоречий между крупным и мелким производством выражается в ряде мероприятий: обложение акцизом некоторых отраслей легкой промышленности, конкурирующих с ремеслом, ограничение производственных мощностей этой промышленности путем лимитирования лицензий на строительство новых предприятий и на валюту для закупок оборудования, финансовая поддержка ремесленников через кооперацию, помощь им в переоборудовании мастерских, в сбыте изделий и изыскании необходимых полуфабрикатов и сырья.

Нет оснований думать, что посредством подобных мероприятий удастся избежать огромного разрыва между масштабами разорения мелкого производителя и масштабами его пролетаризации, хотя часть экспроприированных крестьян и ремесленников, разумеется, будет поглощена растущим фабрично-заводским производством. Проблема скрытой безработицы, известная на Востоке под терминами «перенаселенность» и «неполная занятость», стоит сейчас необычайно остро, и в долгосрочных экономических программах (так называемых пятилетних планах) даже предусматривается дальнейший рост «незанятого», то есть пауперизованного, населения. Основания для таких предположений есть, поскольку в условиях нерешенности аграрного вопроса в деревне сохраняются феодальные пережитки — главная причина относительной перенаселенности, а в городе усиливается разорение ремесленников крупным производством.

Однако неспособность государственного сектора в силу его капиталистической природы снять те противоречия, которые органически присущи капитализму как способу производства, отнюдь не означает, что рабочим и крестьянским массам безразличны пути, формы и целенаправленность госкапиталистического развития. Дело в том, что государственный сектор является не только главным экономическим орудием известного регулирования противоречий между национальной буржуазией и мелкобуржуазными массами. На него возлагаются и другие ответственные задачи.

Важнейшей задачей, которую ставят перед государственным сектором правительства миролюбивых суверенных стран, является содействие движению к экономической независимости на путях капитализма. Благодаря усилиям народа, включая и большинство национальной буржуазии, а также сотрудничеству с социалистическим лагерем, государственный сектор хозяйства в этих странах имеет определенные достижения в закладывании основ современной тяжелой промышленности и энергетики. Например, в Индии за последние годы развернулось строительство трех государственных металлургических заводов общей годовой мощностью в три миллиона тонн стали. Мировую известность получило строительство в ОАР высотной Асуанской плотины, экономический эффект от которой позволит примерно в полтора раза увеличить национальный доход Египетского района республики.

Создание основ государственной тяжелой промышленности будет способствовать ослаблению экономической зависимости суверенных стран от иностранных монополий в такой важнейшей области, как производство фабрично-заводского оборудования. В условиях сотрудничества с социалистическими странами, которое уже подорвало монополию империализма на поставки оборудования, индустриализация суверенных стран Востока создает основы для экономической самостоятельности.

Государственный сектор суверенных стран имеет не только антиимпериалистическую направленность. В определенных политических условиях прогрессивные силы могут использовать его для известного ограничения своекорыстных устремлений местного крупного капитала. В экономическом отношении подобная возможность возникает в связи с тем, что

такие командные высоты народного хозяйства, как тяжелая промышленность, железные дороги, эмиссионные банки, а также контроль над валютными ресурсами, принадлежат государству.

Мероприятия, осуществляемые через государственный сектор, — кооперирование, ирригационные работы, строительство школ, дорог и т. п., — косвенно способствуют ослаблению гнета помещиков и ростовщиков. Еще более важное значение для крестьянства имеет создание государством тяжелой промышленности, без которой нельзя обеспечить деревню современными машинами, удобрениями, ирригационным оборудованием. Конечно, при существующих условиях сельскохозяйственная техника будет использоваться по-капиталистически. Однако самый факт технической реконструкции сельского хозяйства послужит стимулом для изживания худших, полупфеодальных, а порой и полурабовладельческих методов эксплуатации крестьянства, объективно подготавливает условия для утверждения «культурных» форм капитализма в деревне. Следовательно, государственный сектор обладает и антифеодальными чертами.

Таким образом, в суверенных странах Востока при определенной политике правительства государственный сектор, несмотря на всю его буржуазную ограниченность, может играть серьезную прогрессивную роль в ограничении иностранного капитала, а также в известном сдерживании корыстных поползновений местного крупного капитала и в ослаблении феодально-ростовщического угнетения крестьянства. Только при наличии этих черт государственный сектор в народном хозяйстве будет играть действительно прогрессивную роль. Не случайно в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий подчеркиваются две важнейшие необходимые особенности государственного сектора: во-первых, его создание и расширение должно проходить на демократических основах, во-вторых, он должен быть независимым от иностранных монополий. Понятно, что государственный сектор сможет опираться на демократические основы и развиваться независимо от иностранных монополий лишь в том случае, если прогрессивные патристические силы будут способны оказывать определенное воздействие на государственную жизнь страны, а сам государственный сектор хозяйства будет сотрудничать с социалистическими странами.

Не удивительно, что в первые годы существования государственного сектора империалистические державы пытались всячески ограничить его развитие путем своеобразного бойкота, отказываясь предоставлять кредиты и оборудование на строительство государственных предприятий. И лишь после того как с 1955 года Советское правительство приняло широкое участие в осуществлении программ государственного промышленного строительства в странах Азии и Африки, империалисты приступили к «мучительному пересмотру» своего отношения к государственному сектору народного хозяйства. Однако самый характер и направление «помощи» государственному сектору суверенных государств со стороны Запада разоблачает ее империалистическую сущность. Займы, поступающие в порядке «помощи», даются под высокие, в некоторых случаях прямо-таки ростовщические, проценты и на весьма жестких условиях погашения. Еще более важно, что лишь ничтожная часть этих займов направляется в государственную промышленность. В основном они выдаются для закупок продовольствия и других потребительских товаров, а также на нужды транспорта и отчасти энергетики. С другой стороны, стре-

мяя противопоставить государственному сектору усиливающиеся позиции иностранного и местного крупного капитала и перетянуть на свою сторону определенные круги национальной буржуазии, империалистические державы предоставляют частным фирмам значительные займы на промышленное строительство.

В тех случаях, когда империалисты все-таки вынуждены принять участие в строительстве государственных предприятий, отношение иностранных подрядчиков к своим обязанностям далеко не безупречно. Например, индийская общественность за последние два года не раз выражала серьезную тревогу в связи с положением, сложившимся на строительстве государственных металлургических заводов, сооружаемых по контракту с западногерманскими и английскими фирмами. Даже американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» в номере от 19 декабря 1960 года был вынужден признать: «Из трех новых заводов, построенных с иностранной помощью, удовлетворительно действует лишь завод в Бхилаи, сооруженный русскими».

Таким образом, путем давления на государственный сектор извне и подрыва его изнутри империалисты и местная реакция стремятся максимально ослабить или даже ликвидировать его антиимпериалистические, антимонополистические и антифеодальные возможности. Используя рычаги финансово-технической зависимости и жулуп «коммунистической опасности», внешняя и внутренняя реакция пытается подчинить государственный сектор собственным интересам и тем самым укрепить свои позиции как в политической, так и в экономической жизни суверенных стран.

Итак, в развитии государственного сектора возможны колебания между двумя принципиально разными (хотя и не выходящими за рамки капитализма) тенденциями: или государственный сектор станет оплотом самостоятельного, глубоко демократического развития суверенных государств Востока в направлении экономической самостоятельности через индустриализацию и ликвидацию феодальных пережитков, или иностранные монополии и местная буржуазно-помещичья реакция сумеют установить над ним свой контроль и использовать его, чтобы усилить угнетение и эксплуатацию трудящихся.

Победа монополистической тенденции в государственном секторе оказала бы самое пагубное влияние на положение крестьянства. Как свидетельствуют, например, программа и практика индийской партии «Сватантра», образовавшейся летом 1959 года, притязания монополистических кругов на овладение государственным сектором переплетаются с требованиями помещиков о прекращении аграрных мероприятий и укреплении «частного землевладения». Возобладание этих тенденций означало бы усиление помещичьей реакции во всех областях общественной жизни, включая и государственную политику, и надолго утвердило бы в деревне худшие варианты «помещичьего» капитализма. Иными словами, исход борьбы за государственный сектор во многом связан с решением земельного вопроса.

Возможность установления монополистического контроля над государственным сектором экономически обосновывается на присущей капитализму закономерности концентрации капитала и производства, что на определенном этапе могло бы завершиться переходом той или иной страны Востока к стадии монополистического капитализма. Однако можно утверждать, что в настоящее время на Востоке складываются такие политические и экономические

силы, которые устраняют неизбежность (но не возможность) монополистической стадии капитализма.

Экономическое сотрудничество с социалистическими странами способствует раскрытию наиболее демократических, антиимпериалистических сторон государственного сектора, придает ему известную независимость от империализма и местных реакционных кругов, проявляющих монополистические тенденции. В политической жизни подобные тенденции наталкиваются на сопротивление тех общественных сил, которые входят в национальный демократический фронт. Наиболее непримиримую позицию в этом отношении занимают представители рабочего класса и крестьянства, хотя большинство национальной буржуазии тоже враждебно монополистическим притязаниям. Общенациональное сопротивление этим притязаниям играет огромную роль, поскольку монополистический капитал складывается не только в ходе объективной экономической эволюции «свободного капитализма», но и в результате захвата государственного аппарата и других рычагов политического, военного и идеологического контроля монополистическими силами.

Борьба за создание и расширение государственного сектора на основах демократии и независимости от иностранного капитала сплачивает союз рабочего класса и крестьянства вокруг задач национального демократического фронта. Максимальное развитие антиимпериалистической, антимонаполистической и антифеодальной стороны государственного сектора, укрепление на этой основе национальной независимости и развитие производительных сил позволит ослабить воздействие внешней и внутренней реакции и увеличить влияние прогрессивного начала на жизнь страны, несколько повысить жизненный уровень трудящихся.

Вместе с тем последовательное развитие государственного сектора будет самым наглядным и убедительным для мелкобуржуазных и полупролетарских масс, прежде всего для крестьянства, доказательством того, что никакой капитализм — пусть самый демократический, пусть «полусоциалистический» и т. д. — не может преодолеть своей эксплуататорской природы и избавить трудящихся от нищеты и социального неравенства, что производительные силы, созданные в государственном секторе, могут быть поставлены на службу коренным интересам трудовых масс только в условиях социализма.

ЯДРО НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА

Итак, отношение национальной буржуазии к основным пунктам программы национального фронта отличается в той или иной степени непоследовательностью, которая объясняется ее склонностью к соглашательству с империализмом и феодализмом. Что касается исторически перспективной программы, то национальная буржуазия, в сущности говоря, ее не имеет, да и не может иметь, поскольку исторически перспективным является лишь некапиталистический путь прогресса. Не случайно программы буржуазных партий на Востоке представляют собой совокупность краткосрочных наметок и предположений, а в теоретическом отношении характеризуются эмпиризмом и эклектичностью. В практической же своей деятельности партии национальной буржуазии проявляют неспособность осуществить даже эти программы, в ряде пунктов существенно отступающие от задач национального фронта.

Для укрепления союза рабочего класса и крестьянства как ядра национального фронта необходимо,

чтобы крестьянские массы на собственном опыте убедились в неспособности буржуазии удовлетворить их чаяния. Та или иная степень осуществления буржуазией задач национального фронта является для крестьянства наиболее наглядным доказательством предела антиимпериалистических и антифеодальных возможностей буржуазии, ее бессилия в проведении подлинно демократического преобразования общества. Подобно тому, как максимально демократический путь развития капитализма наиболее убедительно раскрывает его историческую ограниченность как способа производства, частичное осуществление национальной буржуазией общенациональных задач наиболее убедительно раскрывает ее классовую ограниченность. Вместе с тем опыт социалистических стран Востока свидетельствует о том, что участие буржуазии в национальном фронте открывает перед ее представителями возможность приобщиться к жизни своего народа на этапе не только общедемократических, но и социалистических преобразований.

Разработав положение о независимом государстве национальной демократии, Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий открыло перед народами Востока перспективу образования такой государственной системы, при которой создаются максимально благоприятные условия как для осуществления задач национального демократического фронта, так и для перехода к более высокому этапу революции, ибо неспособность буржуазии осуществить эти задачи даже в условиях национальной демократии выдвигает на первый план альтернативу власти рабочего класса.

Таким образом, союз рабочего класса и крестьянства стал основой национального демократического фронта не только потому, что эти классы составляют гигантское, трудовое большинство населения. В еще большей степени место и роль рабочего класса и крестьянства в национальном фронте определяются тем, что только они последовательно отстаивают полное и решительное осуществление всей программы фронта. Наконец, союз этих классов играет решающую роль в жизни страны и потому, что только из их коренных устремлений формируется перспективная программа некапиталистического преобразования общества.

В наше время с особой силой звучат пророческие слова великого Ленина: «И совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем. ...Массы трудящихся, крестьяне колониальных стран, несмотря на то, что они сейчас еще отстали, сыграют очень большую революционную роль в последующих фазах мировой революции»¹.

Ныне, когда в ходе ликвидации колониальной системы империализма основные задачи национального освобождения большинства народов бывших колоний и полуколоний в целом политически решены, освободительное движение на Востоке получает новое направление. Оно все более обращается против капиталистических отношений. Усилия империализма, пытающегося предотвратить освобождение из капиталистического рабства новых народов, обречены самым ходом прогресса человечества, ибо основное содержание нашей эпохи — переход от капитализма к социализму.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 458.